
Глава 5. Пять лет

Пять лет назад, в пору своего величайшего триумфа, он, несмотря на юный возраст, уже держал в руках бразды правления Сектой Таинства. Ему подчинялись благодаря его острому, холодному уму, выдающемуся таланту стратега, совершенному владению боевыми искусствами и, что важнее всего, непревзойденному искусству создания ядовитых гу.

Тогда в северных землях вспыхнула жестокая усобица среди наследников престола. На окраинах, которые жители Срединных равнин пренебрежительно именовали диким пограничьем, повсюду полыхало пламя войны.

Секта Таинства, разумеется, не собиралась оставаться в стороне от великой смуты. Пользуясь неразберихой, её отряды перенесли огонь войны к границам Срединных равнин, захватив сперва пограничный Город Падающего Гуся, а затем принявшись планомерно пожирать внутренние владения империи — в том числе и город Цзян. Бай По, чьё мастерство в обращении с паразитами гу не знало равных, по воле патриарха был отправлен на передовую, чтобы принять командование силами двух великих алтарей.

Своими смертоносными гу он прорубил северным воителям дорогу в самое сердце Срединных равнин.

В городе Цзян пожары войны уже утихли, сменившись редкими стычками.

«Эти ничтожества из цзянху Великой Чжоу никак не угомонятся».

Бай По презрительно усмехнулся. Всё это походило на предсмертные судороги. Если уж регулярная армия Чжоу позорно бежала, бросив рубежи, то на что надеялись разрозненные кучки мастеров боевых искусств?

Он полулежал в бамбуковом паланкине, который плавно покачивался на плечах четырёх дюжих слуг. Вокруг плотным кольцом шли телохранители с пылающими факелами. Была глухая ночь, но покоя Бай По так и не обрёл: предводитель северных войск, ворвавшийся в город Цзян, прислал гонца с требованием немедленной встречи.

При воспоминании об этом юноша недовольно фыркнул.

— О чём нам разговаривать? — негромко пробормотал он. — Боятся, что мы заберём город себе и не уйдём? Жалкие, туголобые солдафоны. Ничего, кроме деления земель, в их пустых головах не удерживается.

Бай По прекрасно знал, что их патриарху нет дела до явного владения городами. Для Секты Таинства куда важнее была незримая власть, простиравшаяся из глубокой тени.

Пока интересы секты оставались в неприкосновенности, им было глубоко безразлично, чьё имя начертано на развевающихся над цитаделью знамёнах.

— Хи-хи... Ну и спесь у паршивца! — в прохладном ночном воздухе внезапно раздался дребезжащий старческий смех. — Поглядите-ка на него. Такой юный, а уже заделался верным псом Демонической секты!

Голос звучал жутко, то отдаляясь, то приближаясь, словно шёл со всех сторон разом.

— Кто здесь?! — рявкнул один из телохранителей, выступая вперёд.

Люди из сопровождения Бай По тревожно заозирались. Кто мог столь беспечно кружить вокруг отряда, состоящего сплошь из первоклассных мастеров Секты Таинства? И кто, кроме высокомерных праведников Срединных равнин, посмел бы назвать их великое учение «Демонической сектой»?

Бай По задержался в городе Цзян лишь потому, что патриарх под страхом смерти запретил ему продвигаться дальше вглубь Срединных равнин. Юноша искренне недоумевал: если имперское воинство бежит без оглядки, что мешает ему разграбить богатые Срединные равнины? Однако приказ владыки был суров и не допускал возражений. Патриарх предупреждал, что недооценивать мастеров Срединных равнин смертельно опасно — среди них скрываются настоящие чудовища.

«Неужели сегодня я наконец встретил одного из них?»

При этой мысли страх улетучился, уступив место азартной, предвкушающей улыбке.

— Старый ты дурень, чего зубы им заговариваешь? — раздался из темноты сухой, каркающий старушечий голос. — Режь их по одному, делов-то. Словно кур щипать.

«Ещё один».

Бай По задумчиво коснулся подбородка. Он сосредоточился, пытаясь уловить малейшие колебания воздуха и определить источник звука, но тщетно. Скрывая движение под широким рукавом, он опустил левую руку, и в его ладонь мягко скользнул матово-чёрный кинжал.

— Слепая карга, помалкивай! Будешь ты ещё меня учить! — недовольно огрызнулся первый старик.

В то же мгновение раздался короткий, захлёбывающийся вскрик. Голова телохранителя, только что сделавшего шаг вперёд, покатилась по земле, а из обрубка шеи фонтаном ударила тёмная кровь.

Бай По слегка приподнял бровь. Он успел заметить лишь смазанный, призрачный силуэт, промелькнувший в воздухе. Остальные стражи не увидели вообще ничего.

Несмотря на мгновенную смерть товарища, паники не поднялось — дисциплина в Секте Таинства была железной. Бойцы лишь молча и слаженно сомкнули ряды, прикрывая паланкин.

— Ого, а эти недоноски покрепче прочих будут, — в скрипучем голосе старухи послышалось фальшивое одобрение. — Смелые, надо же.

— Осмелюсь спросить, кто из почтенных старейшин преградил мне путь? — звонко выкрикнул Бай По. Он влил в голос внутреннюю силу ци, заставив его разнестись далеко по округе. — Чем я заслужил такое внимание, что столь великие мастера снизошли до личного визита?

— Говоришь без малейшего изъяна. Парень, ты что, из наших, со Срединных равнин?

С противоположной стороны донёсся густой, раскатистый мужской голос.

«Уже трое».

Он горько усмехнулся. Кажется, живым ему отсюда не выбраться. Он вгляделся в ночной мрак, откуда раздавался голос, но перед взором расстилалась лишь непроницаемая тьма.

Не дождавшись ответа, невидимый собеседник ничуть не рассердился и продолжил:

— Так это твоих рук дело? Ты создал проклятый кровавый гу, погубивший несметное множество наших воинов и мирного люда? С виду — сущий ребёнок, моложе моего сына, а в груди бьётся сердце свирепого зверя. Откуда в тебе столько жестокости?

— Неужели этот заморыш? — удивлённо проскрипела старуха. — Но ведь слухи твердили, что кровавый гу — творение одного из пяти старейшин Секты Таинства...

Она осеклась, словно её осенило, и истошно завопила:

— Быть не может! Этот желторотый юнец — один из Хранителей Демонической секты?!

— Мальчишка, в твоих жилах течёт кровь Срединных равнин, — вновь заговорил первый старик. — Как поднялась твоя рука на собственный народ? Ты предал память предков!

Бай По наконец не выдержал и весело расхохотался.

— О каких предках вы толкуете, почтенные? Каждый лишь служит своему господину!

Едва последние слова сорвались с его губ, как впереди беззвучно повалились ещё четверо стражей. Бай По резко сорвался с места, обнажая кинжал, и впился взглядом в темноту перед паланкином.

— Прекрасно! «Служит своему господину»! — яростно выплюнула невидимая старуха. — Нераскаявшееся отродие! Сегодня я заставлю тебя заплатить за каждую каплю невинной крови, пролитой на Срединных равнинах!

Её визг ещё вибрировал в воздухе, когда Бай По вскинул оружие для защиты. Из пустоты перед ним со свистом вытянулась костлявая ладонь, похожая на корявую ветку, и старуха вцепилась прямо в лезвие кинжала. Но стоило сухим пальцам коснуться тёмного металла, как раздалось яростное шипение.

Старуха, чьё лицо напоминало печёное яблоко, с диким воплем отпрянула назад и закричала:

— Паршивец! Какая гнусность! Клинок отравлен!

Бай По выпрямился во весь рост и холодно усмехнулся.

— Почтенная, у вас отличное чувство юмора. Когда вы пытаетесь выпустить мне кишки — это великое правосудие, а когда я защищаюсь — низость и коварство? Неужели все праведники Срединных равнин столь лицемерны?

Старуха бросила взгляд на свою левую ладонь. Кожа на ней обуглилась и сползала лоскутами, обнажая чернеющее мясо, которое с отвратительным хрустом растворялось прямо на глазах. Яд действовал мгновенно, пожирая плоть до самых костей.

— Какое чудовищное отродье! Если мы упустим тебя сегодня, Срединные равнины захлебнутся кровью! — громовой старческий голос обрушился прямо с небес.

Бай По оттолкнулся и взмыл в воздух. В то же мгновение бамбуковый паланкин, на котором он только что восседал, разнесло в щепки сокрушительным ударом. Стоящих рядом слуг и телохранителей разорвало на куски.

Приземлившись, юноша вновь закрылся клинком. Вокруг него один за другим безмолвно падали бойцы секты. Раздался оглушительный хлопок, и ночное небо озарилось багровым сиянием — распустился огненный цветок в виде паука, объятого пламенем. Один из гвардейцев перед смертью успел выпустить аварийный сигнал.

Город Цзян прочно удерживали силы Секты Таинства, а значит, подмога должна была явиться с минуты на минуту. Троица незваных гостей тоже поняла это и немедленно ускорила резню. Элитные телохранители Бай По, считавшиеся выдающимися мастерами, гибли как беспомощная скотина. Юноша крепче сжал рукоять кинжала. Только сейчас он в полной мере осознал, кого именно патриарх называл «монстрами». Тот, кто способен играючи вырезать цвет секты, не заслуживал иного имени.

Он молча смотрел, как редет круг его защитников, и лицо его становилось всё более бесстрастным и холодным.

Наконец перед ним соткался из тьмы первый старик — сухопарый, с копной седых как лунь волос.

— Что же ты не бежишь, малец? — спросил он, окинув Бай По равнодушным взглядом.

— Чтобы доставить вам удовольствие побегать за мной? — отозвался Бай По.

Он понимал, что любые попытки скрыться от этих чудовищ бессмысленны, поэтому лишь крепче стиснул рукоять оружия, не делая лишних движений.

Старик не стал тратить время на пустую болтовню. Он сделал едва заметный шаг в сторону и мгновенно оказался вплотную к юноше. Не зная пределов силы противника, Бай По не решился принять удар в лоб и попытался уклониться ложным финтом. Однако старик с пугающей лёгкостью перехватил его запястье и вырвал кинжал.

Покрутив трофей перед глазами, он пренебрежительно цокнул языком и слегка сжал ладонь. Выкованное из закалённой стали лезвие с тихим шорохом рассыпалось серой пылью.

Бай По застыл, не веря собственным глазам. Превратить холодное железо в труху одним лишь усилием внутренней ци? Что это за дьявол во плоти?

Пока он пребывал в оцепенении, старик молниеносно схватил его за горло, лишая воздуха.

— Ну что, щегол, скажешь напоследок что-нибудь дельное? — спросил старик, буравя его мутным, полным презрения взглядом.

Бай По выдавил из себя хриплый смешок:

— Ха-ха...

Раздался резкий, сухой хруст. Однорукая старуха беззвучно вынырнула из темноты и единым движением оторвала ему правую руку.

Юноша глухо застонал от пронзительной боли, но не позволил себе закричать.

— Смерть на пороге, а ты скалишься, тварь! — прошипела карга с неприкрытой ненавистью.

Ей пришлось собственноручно отрубить себе левую кисть, чтобы остановить жуткую заразу. Замедли она хоть на миг, и этот яд разъел бы её до самого сердца.

— Я смеюсь над тем, — прохрипел Бай По, преодолевая боль, — что вы, великие праведники, готовы отправить на тот свет сотни тысяч жителей Цзяна ради моей скромной персоны.

Старик нахмурился и ещё сильнее сжал горло юноши.

— Что ты несёшь, щенок?

— Кха... Кхм... Если Хранитель Секты Таинства падёт в этих стенах... — выдавил из себя Бай По, задыхаясь. — Мои братья вырежут весь город до последнего младенца. Секта не потерпит подобного позора...

Его слова привели старика в бешенство.

— Ха-ха! Превосходно! Что ж, я с удовольствием посмотрю, как твоя Демоническая секта попытается отомстить!

Хватка стала невыносимой, кости шеи затрещали, и сознание Бай По начало стремительно угасать.

— Стойте! Нельзя его убивать! — раздался спешный возглас третьего мастера, того самого мужчины с глубоким голосом. — Он говорит правду. Если один из Хранителей сдохнет здесь, слуги Демонической секты действительно утопят город в крови!

— Неужели эта паршивая жизнь настолько ценна? — недовольно проворчал старик, однако хватку слегка ослабил.

— Почтенный Чэн, вы ведь сами знаете повадки этих безумцев, — торопливо объяснял мужчина. — Из-за гибели заурядного главы филиала они однажды дотла сожгли тринадцать мирных поселений, вырезав всех жителей. А Хранителей у них всего пятеро на весь мир...

— Хм. Значит, по-твоему, нам нужно отпустить этого гадёныша? — в голосе старца сквозило глубокое раздражение.

Мужчина лишь горько вздохнул:

— Не отпустить, а повременить с казнью. Жители Цзяна и так натерпелись горя. Нельзя подставлять невинных под ответный удар возмездия.

— Раз уж мы не можем выпустить ему кишки прямо сейчас, пусть этот щенок сполна познает муки, на которые обрѣк тысячи людей своими гу, — злобно прошипела однорукая старуха.

Бай По, уже проваливаясь в спасительную темноту, сквозь пелену забытья расслышал её зловеющий смех. Последним, что он ощутил перед тем, как окончательно лишиться чувств, был резкий укол — мощный поток чужой ци втиснул глубоко в его плоть нечто чужеродное и ледяное.

Сидя на ветке дерева и глядя на погружившийся во мрак внутренний двор поместья Ян, Бай По до крови прикусил губу. Зубы ныли от сдерживаемой ярости.

«Проклятая карга...»

Пять лет назад он лишил её кисти, а она взамен обрекла его на пять лет непрекращающегося ада.

Игла, которую она вогнала в его тело с помощью своей ци, терзала его плоть и дух каждую секунду. Правы те, кто говорит, что нет никого мстительнее и злее разозлённой бабы — особенно если эта баба сущая дьяволица. Прослышав, что старая ведьма объявилась в провинции Сучжоу, на южной окраине Великой Чжоу, Бай По наплевал на все запреты патриарха. Он самолично сфабриковал приказ о переброске сил в Сучжоу и сломя голову бросился в погоню за своей мучительницей.

Ему пришлось бежать из родной обители тайком, словно последнему вору. Сколько унижений и трудностей довелось перенести на этом пути!

Он злобно поморщился. Ещё по дороге местный глава филиала доложил ему о странном поведении семейства Ян. Бай По решил заглянуть к ним попутно, рассчитывая на лёгкую проверку, но никак не ожидал вляпаться в столь грязную историю. Кто бы мог подумать, что у этих ничтожеств из клана Ян хватит духу затеять бунт? Знай он заранее, в какое болото лезет, и близко бы сюда не подошёл.

«Я найду эту старую тварь, — свирепо думал он. — Сдеру с неё шкуру, а труп повешу на воротах главного алтаря Секты на три дня. Пусть гниёт у всех на виду, а затем найду несколько старых мужчин, чтобы те осквернили её труп».

Только так он сможет утолить эту всепожирающую жажду мести.

Ян Синь оказался прав в своих подозрениях. Бай По действительно не был обычным главой великого алтаря. Его истинное положение в иерархии было несопоставимо выше.

Помимо самого патриарха Секты Таинства, лишь пять человек обладали абсолютной властью над миллионами последователей. И Бай По был одним из этих пяти Хранителей, Старейшиной, Управляющим Душами.

Нахлынувшие воспоминания вновь разожгли в груди ярость. Забывшись, он до хруста сжал пальцы, и толстый древесный сук под его ладонью с треском переломился пополам.

Проходивший внизу дозор тут же замер. Начальник стражи вскинул факел и крикнул в темноту кроны:

— Эй! Кто там на дереве?!

Бай По бесшумно скользнул вниз, словно хищная ночная птица. Не успели стражники даже вскинуть оружие, как точные удары ребром ладони в шею заставили их замертво рухнуть на сырую землю. Из глубины сада уже доносились встревоженные крики других патрулей.

Юноша бесшумно взмыл в воздух, перемахнул через высокую стену поместья Ян и растворился в ночной прохладе городских улиц.

<http://bllate.org/book/18409/1768479>